

«Зима 1953 года. В селе Култунское родился человек. Родился под утро. Загоралась хрустальная роса на сугробах. Природа приветствовала рождение человека полаяющей утренней зарей. Имя человека Сусим, фамилия Амаму. Сын Марии Наватки и Николая Амаму. Сейчас ему исполнилось десять лет».

Так начинается социально-экономический очерк группы авторов: учителя, экономиста, журналиста, опубликованный семь лет назад в «Камчатской правде». Кто-то из давних читателей газеты, возможно, и помнит этот очерк. Мы нашли его в подшивке, и вот он перед нами — очерк, занявший полосу, с диаграммами и колонками цифр. Повторяем, это социально-экономический очерк, и коряковский мальчик — не главный герой. А почему он присутствует в очерке, вы, вероятно, уже догадались. Да, авторы поставили перед собой цель рассказать о свершениях на северной земле за короткую жизнь конкретного человека, показать, как велико его счастье сегодня и как прекрасно будущее мальчика из древнего коряковского села, о предках которого Степан Крашенинников писал: «Годам начала и конца не знают, месяцам и годам не имеют, разделения дней в часы и годов в месяцы не знают».

В руках авторов был богатейший материал, цифры с поразительной динамикой роста. Судите сами. Два века и пятнадцать лет назад в стольном граде государства российского — Санкт-Петербурге — вышла в свет книга исследователя Камчатки Крашенинникова, откуда мы взяли строки «Годам начала и конца не знают...». И только почти через два века после этого события очень небольшая группа кочевников на территории нынешнего Олюторского района узнала о существовании азбуки. Всего за двадцать один год до рождения Сусима Советская власть смогла открыть в районе две школы, больницу на одну койку, посадить за парты шесть десятков ребятишек, перевести на оседлую жизнь треть кочевников.

В декабре 1935 года вышел первый номер районной газеты размером чуть больше стандартного канцелярского листа. Газета информировала читателей: «Колхозы (их к тому времени было семь — авт.) построили два рубленых дома европейского типа, Пахаче-Чукотское товарищество — школу, отдельную землечулку учительскому персоналу и еще три землечулки. А всего в районе за уходящий год построено 40 землянок». Мы не удивляемся, что информация была набрана крупным шрифтом и взята в рамочку. И землянки были достижением в решении гозадачей проблемы тех лет — избавить людей от кочевого образа жизни.

В 1937 году райисполком принимает решение о строительстве «домов типа украинских мазанок». В дело пошли хворост, глина, яшичная клепка... Колхозники осваивают промысел рыбы арендованными морскими ставными неводами... В районе есть четырнадцать школ. За партами сидят почти полтысячи ребят...

В очерке нет этих вех рождения новой жизни. Мы напомним о них для того, чтобы читатель увидел, каким трудным и долгим был процесс рождения, и понял, какой огромный скачок произошел в развитии экономики и культуры района за десятилетнюю жизнь мальчишки из Култунского.

А вот это уже из очерка. В год рождения Сусима три колхоза у Корфского залива имели в своем владении, кроме двух десятков коров, собачьих нарт, нескольких лошадей, трех оленей, скот, одну морскую лодку, две речные, один грузовой кунгас, четыре конных плуга, десять борон, пять сенокосилок, пять конных граблей. Еще — жилье «типа украинских мазанок». Все. Начали строить пять домов из заготовленного материала. И вот какие. Когда Су-

симу исполнилось три года, предсатель одного из колхозов и знаменитый рыбак Герасим Марышев женил племянника. Старожилы до сих пор вспоминают эту свадьбу. И главным образом потому, что свадьба справлялась в главной свадебной «резиденции» и еще в нескольких «филиалах». На по причине небывалого размаха. Новые дома выстроили с великой экономией материалов и средств — площадью по двадцать метров. На такой площади не то чтобы сплести, четверть гостей не рассадить. И пришлось кривые столы в соседях — в «филиалах». Традиционные «дружки» и «шаферы» водили молодых из дома в дом, дабы все участники пирушества могли очно поздравить жениха и невесту, прокричать им «горько»... Такими были пять новых домов...

В год рождения Сусима в колхозных селах не было электричества, детских садов и яслей, районных клубов, один радиоприемник, 26 репродукторов, 216 книг... А через десять лет все до единой колхозной семьи переселились в новые дома, дети получили сады и ясли, интернаты. Колхозы стали владеть электростанцией, тракторами, автомашинами, безмоторного флота, способного поднять 860 тонн груза, а главное — промыслового и транспортного флота с общей мощностью двигателей 2,690 лошадиных сил. В эти годы рыбаки со щедрой помощью государства наконец-то оторвались от берега. Перед ними открылись кладовые с камбалой и треской на морских глубинах и Олюторский залив с жирной сельдкой — богатством великим, легко доступным и казавшимся неисчерпаемым. Родной колхоз Сусима начал черпать сельдку, когда мальчишке исполнилось четыре года. И в 1963 году добыл рыбы 120 тысяч центнеров, увеличив цифру улова десятилетней давности в шесть раз. Промысел сельдки в Олюторском заливе — золотые годы в истории колхозов, района, округа, Камчатки, в биографии рыбаков. Кто не видел залива в те годы, рассказ о богатстве его воспримет как легенду. Но мы-то знаем, какую роль сыграл залив в экономике района и в росте потока продукции на народный стол...

Мы вспоминали очерк, нашли его в старой подшивке, коротко рассказали содержание, не боясь обилия цифр. Цифры могут быть серым, надоевшим частотом. Здесь они — самое убедительное средство повествования о времени. Пришла пора отложить в сторону очерк. Отложим и продолжим разговор.

Номера «Камчатской правды» в дни работы XXIII съезда партии с отчетными докладами Центрального Комитета и Центральной ревизионной комиссии, с Директивами по пятилетнему плану, выступлениями делегатов, гостей... Снимок: камчатцы — участники съезда у Спасской башни древнего Кремля... Мы помним даже мелочи: какими шрифтами были набраны заголовки, на какой странице была фотография наших посланцев на съезд. Помним, потому что жили большим событием.

Посмотрим же, что и как изменилось в районе за этот срок.

Район — одна из самых северных частей Камчатки. Дальше — Чукотка с арктическими ветрами и пенжинская тундра с диким материком. Человек, летевший сюда с запада страны, с легким вздохом ступил на камчатскую землю, из просто пассажирского транспорта. Впереди путь — еще более тысячи километров. Недавно в этот путь транзитный отправлялся на «ЛИ-2» — испытанным ветераном местных воздушных дорог, однако относительно тихоходном. Ныне на долю «ЛИ» осталась почта и другой экстренный груз. А пассажир летит до Тилички на комфортабельном красавце «ЯК-40», выше и главное — в два раза быстрее. На терри-

тории района практически не осталось точек, не связанных воздушными мостами. За эти годы авиация пришла на службу оленеводам, Вертолет в тундре — привычный транспорт для пастуха, културботника, врача геолога. Собачья нарта охотника стала экзотической редкостью для заезжих фотокорреспондентов.

Итак, транзитник летит к нам. Давайте попробуем отгадать его мысли в салоне трехтурбинного красавца перед конечной остановкой. Это не очень трудно, потому что все мы когда-то были в его положении, далеко не все летели «как на самый север». Камчатка, имея о нем точные сведения, А неведомое всегда волнует. Транзитника одолевает, конечно же, не только отвлеченные мысли. Он думает о сфере приложения своих знаний и рук и непременно — о вещах самых прозаических: где буду жить, что буду есть?

Вскоре новосел убеждается, что жилищная проблема здесь решается теми же темпами, как и в городах, где он родился и получал диплом, что новое жилье северян

шение к комбинату бытового обслуживания. На среднесписочную численность бытовых услуг в районе приходилось на 2 рубля 22 копейки в год. В прошлом году — почти на 19 рублей. Служба была открыта в тундровые села. Там открыты Дом быта, четыре мастерских. В сфере обслуживания занято 172 человека. Комбинат оказывает 130 видов услуг, начиная от стрижки бритья и кончая пошивом одежды, головных уборов, вязкой трикотажных изделий, ремонтом бытовых машин, приборов и даже квартир. На столе директора комбината — письма. В частности, доктор наук из Москвы интересуется «экзотикой» — меховой обувью, просит принять заказ. Налажено производство и «экзотики» — торбасов, чижий и прочих изделий из камуша и оленьих шкур. Осваивается производство модельной обуви из хрома и камуса. Это уже не просто «экзотика», это, пожалуй, последний крик моды...

Из области культурной жизни. Население лишь двух населенных

Что ни говори, а на Севере еще сохранилась экзотика.

мало чем уступает тому, к которому он привык: двухэтажные дома, двух- и трехкомнатные квартиры, центральное отопление, электричество. Узнает, что в районе есть первые километры водопровода, квартиры со всеми коммунальными удобствами.

Семь метров жилой площади приходится на человека сегодня. За пять лет построено больше, чем за предыдущий десятилетний период. Качество строительства жилья в те годы и теперь не поддается никакому сравнению. По всем ведомствам на все виды строительства освоено более двадцати двух с половиной миллионов рублей. Долго перечислять все, что построено на месте снесенных старых строений или на свободных сельских площадях. Назовем лишь некоторые объекты: две гостиницы, четыре детских сада, два клуба и районный Дом культуры, два фельдшерско-акушерских пункта и, конечно, спальный корпус Тиличской школы-интерната, и первый в округе широкоформатный кинотеатр. На берегу Пахачи заложено село, которого еще нет на картах. Особенно изменился облик центральных усадьб оленеводческих совхозов — Хаилина и Ачайяяма, самых крупных населенных пунктов — Тилички, Усть-Пахачей, Корфа.

И если приятно удивленный новосел в письме близким назовет три последних пункта городами в миниатюре, большого преувеличения не будет. Здесь нет оперы и высших учебных заведений, зато люди пользуются почти всеми благами, доступными жителю куда более крупных населенных пунктов в западных областях страны. Есть средние дневные и вечерние школы, хорошо оснащенные больницы, коммунальная служба, служба быта, связи, есть условия для культурного и духовного роста человека. А говорим «почти», ну, хотя бы только потому, что наш северянин пока еще лишен возможности поставить в квартире телевизор и реке, чем хотелось бы, встречается с заезжими мастерами искусств.

Конечно, потребности людей велики и разнообразны. И утверждать, что они полностью удовлетворяются, что все проблемы в этой сложной области — этап пройденный, рано. Но посмотрите, сколько сделано для северянина в крупных и помельше селах и поселках за последние пятилетие, кроме 26,718 метров жилья и многого другого, созданного руками строителей.

Полтора десятка мастеров — весь штат, имеющий прямое отношение к комбинату бытового обслуживания. На среднесписочную численность бытовых услуг в районе приходилось на 2 рубля 22 копейки в год. В прошлом году — почти на 19 рублей. Служба была открыта в тундровые села. Там открыты Дом быта, четыре мастерских. В сфере обслуживания занято 172 человека. Комбинат оказывает 130 видов услуг, начиная от стрижки бритья и кончая пошивом одежды, головных уборов, вязкой трикотажных изделий, ремонтом бытовых машин, приборов и даже квартир. На столе директора комбината — письма. В частности, доктор наук из Москвы интересуется «экзотикой» — меховой обувью, просит принять заказ. Налажено производство и «экзотики» — торбасов, чижий и прочих изделий из камуша и оленьих шкур. Осваивается производство модельной обуви из хрома и камуса. Это уже не просто «экзотика», это, пожалуй, последний крик моды...

Впрочем, самый исчерпывающий ответ на вопрос об изменениях в образовании, здравоохранении, культурном и коммунальном обслуживании населения даст районный бюджет. Заглянем в него. Бюджет почти удвоился. Но перед тем, как перейти к разговору о хлебе насущном — главному, может быть, предмету беспоконных мыслей транзитника, обязательно назовем несколько цифр, отвечающих на вопрос, тоже весьма важный: что изменилось в связи? Мощность радиостанций увеличилась в 3,7 раза, радиотрансляционных узлов — в полтора. Было 230 автоматических телефонов, теперь — более тысячи. Так что наш новосел попал в край, где на каждые десять жителей приходится по телефону — пожалуй, больше, чем в том городе, откуда он приехал.

пунктов смотрело фильмы на широком экране. Сегодня широкие экраны есть почти во всех селах, о широкоформатном кинотеатре мы уже говорили. Был один Дом культуры — районный. Теперь — четыре. Преобразованы в Дома культуры клубы в Хаилине, Вывенке, Алуке. И это не формальное переименование, не просто замена вывески. Это новые штаты работников, значит, и другие возможности, другое качество и более широкие формы работы. И не только там, где клубы стали Домами культуры. В районе почти не было културботников со специальным образованием. А сегодня 36 человек имеют такое образование, из них пять — высшее. Концерты-отчеты детских музыкальных школ: Чайковский, Григ... Ну как тут не вспомнить седую старину, слова Крашенинникова «годам начала и конца не знают...» Чайковского играли потомки тех, о ком эти страшные слова. И не вспомнить нельзя, ибо есть другие слова, слова Максима Горького: «Чтобы ценить настоящее, нужно хорошо знать прошлое».

Одна из трех музыкальных школ — в тундровом селе Хаилине... Число учителей выросло со 135 до 171, врачей — с 30 до 40, средних медицинских работников — со 150 до 246. На 29 человек приходится врач или фельдшер! Где еще, в статистике какого зарубежного государства найдешь такое? Пять лет назад олюторские медики наступали на негуду с помощью двух лабораторий — клинической и бактериологической, двух рентгеноаппаратов, фармацевтических и хирургических средств. Их арсенал пополнен электрокардиографическим и физиотерапевтическим кабинетами, четырьмя рентгеноаппаратами и другими средствами и оборудованием. Они впервые получили возможность делать рентгенокопию и в полевых условиях — в оленеводческих звеньях и геологических группах...

Представьте, наш новосел пишет близким: «Ни разу не брал консервированную тушенку. Мяс достаточно...» Все точно, никакого преувеличения. Если и не решена еще проблема обеспечения населения мясом круглый год, то

Теперь о хлебе насущном. Минувшей осенью в «Камчатской правде» промелькнула заметка о высоком урожае картофеля на огороде тиличского старожилки Гиркина. В информации не было ничего сенсационного — картошка в Тиличках давно и у всех растет. Но куда там! Заметку перепечатала «Тихоокеанская звезда», и посыпались огороднику

письма: в одних — удивление, в других — ирония: дескать, здорово, но верится с трудом... Люди живут от Севера — рукой подать, и то удивляются, сомневаются. Поэтому нет ничего удивительного, что наш транзитник задает себе вопрос: «Что буду есть?» — мысленно распрощавшись со свежими продуктами. Человек летит издали, так что его страхи перед консервной банкой и извечной северной болезнью — чингой, вроде бы и оправдан.

И вот наш новосел делает еще одно приятное для себя открытие. Он убеждается: северянин ест консервов больше западного жителя, но на столе у него и свежее мясо, и молоко, и яйца, и сухого картофеля и сухих овощей с каждым годом все меньше и меньше, даже в тундре (не забудьте, мы говорили о вертолетах, а они летают к пастухам и со свежей картошкой, вилами капусты).

Самая молодая отрасль сельского хозяйства — птицеводство. Первая, очень маленькая птицеферма появилась в районе, когда Сусиму шел шестой год. Сколько иронических реплик остроловов падало тогда на головы ее создателей! Новое часто пробивает себе дорогу под шум скептиков и маловосков. Иногда быстро, иногда медленно. Птицеводство развивалось медленно. К 1965 году поголовье птицы выросло всего до четырех тысяч. В годы пятилетки произошел скачок — поголовье увеличилось до 25 тысяч. В прошлом году собрано 1,101,700 яиц. Этого, конечно, мало, — всего по два яйца на едока в неделю. Зато теперь уже твердо взят курс на цели — уровня производства яиц, отвечающего научно обоснованным нормам потребления.

На текут у нас пока и обильные молочные реки. 84 килограмма молока на душу в год, 230 граммов в сутки — тоже ниже нормы. И все-таки это — почти в три раза больше того, что приходилось на олюторца, когда Сусиму «стукнуло» десять, и в два раза больше, чем в начале пятилетки. В птицеводстве и животноводстве есть работники с золотыми руками. Около ста яиц от курицы сочла в прошлом году на ферме Олюторского рыбокомбината Зоя Клименко. По 4 тысячи килограммов молока от коровы надойла в селе Олюторке Евдокия Милантьева Харькова. 4,846. Цифра, которой не сразу поверит и человек, свободный от скептического взгляда на северное животноводство. Это килограммы молока — надой от коровы, полученный дояркой из Вывенки Надеждой Александровной Мальковой. В руках хороших хозяев птица и скот становятся прибыльными.

Представьте, наш новосел пишет близким: «Ни разу не брал консервированную тушенку. Мяс достаточно...» Все точно, никакого преувеличения. Если и не решена еще проблема обеспечения населения мясом круглый год, то

дело тут не в уровне производства, а в отсутствии холодных складов в периферийных селах. Превыдающая пятилетка — около 38 тысяч центнеров мяса, минувшая — 50,307. Уже сегодня олюторцы могут обеспечить научную норму и делиться мясом, скажем, с обильным центром. «Кит», на котором держится мясное производство, — оленеводство. Тундра

Естественно, повысился материальный уровень жизни, увеличились семейные бюджеты, не только у оленеводов. В северных кассах района нынче хранится на 1 миллион 20 тысяч рублей больше, чем пять лет назад. Сумма на одного вкладчика стала больше на 20 процентов. Может, более бережливы и скуп в повседневных расходах стал северянин? Ничуть. В прошлом году рыбкоопы продали товаров на душу на 1,145 рублей, а в 1965 году только на 728. Так-то! Рассказ наш подходит к концу, а ничего не добавили о рыбе. Пришел черед сказать и о ней. Мы не без намерения подчеркивали значение Олюторского залива, назвав годы промысла жирной сельдки золотым временем. Как теперь известно, щедрость залива не была беспредельной. Все нуждается в отдыхе: человек, яблоня, земля, даже металл. Вот уже несколько лет отдыхает и залив — восстанавливает свое богатство. Дороги рыбакам туда давно закрыты. А колхозы дали стране рыбы в прошлом году 427,156 центнеров — в два раза больше улова пятилетней давности. Ульфат Фассасов, Виктор Матвеев, Иван Стекольников, Федор Анкудинов, Петр Богданов, Виктор Максименко, Александр Ворчилов и еще много рыбаков есть в районе, достойных занять место в списке самых трудолюбивых и опытных.

Колхозы владеют промысловым и транспортным флотом с общей мощностью двигателей более десяти тысяч лошадиных сил. Есть у них СРТ и СРТА... Дороги рыбаков — Охотское море, Бeringово море и все дальше и дальше в океан. Вот она, динамика роста, за которой могучая сила социалистического производства с ее нерушимой тенденцией крепнуть и развиваться. Теперь недалеко день, когда и недра олюторской тундры будут служить все расширяющейся экономике Родины.

XXIV партийный съезд. До него остался месяц. Обсуждая проект его Директивы, мы смотрим в будущее с уверенностью в успешном решении еще нерешенных задач, открывшие верой и новые свершения и победы.

Полосы подготавили: В. САРАХИН, Олюторского райисполкома.

Н. КОТЛЯРОВ, председатель плановой комиссии.

А. ПАНКРАТОВ, наш соб. корр.

Фото А. ВЛАСОВА.

В прошлом году в Петропавловске проходила областная выставка детского изобразительного искусства и фотографии, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. После этого в Москву, на выставку «Творчество юных», больше всего фоторабот пришло из Тиличского Дома пионеров, в котором фотокружок руководит преподаватель физики в области. На зря же его представитель Дома пионеров — один из лучших в области. На зря же его представитель Воледа Кузнецов завоевал своим фотосюжетом путевку в Арте.

НА СНИМКЕ: И. Харьковский со своими воспитанниками.

Вот наш новосел делает еще одно приятное для себя открытие. Он убеждается: северянин ест консервов больше западного жителя, но на столе у него и свежее мясо, и молоко, и яйца, и сухого картофеля и сухих овощей с каждым годом все меньше и меньше, даже в тундре (не забудьте, мы говорили о вертолетах, а они летают к пастухам и со свежей картошкой, вилами капусты).

Самая молодая отрасль сельского хозяйства — птицеводство. Первая, очень маленькая птицеферма появилась в районе, когда Сусиму шел шестой год. Сколько иронических реплик острологов падало тогда на головы ее создателей! Новое часто пробивает себе дорогу под шум скептиков и маловосков. Иногда быстро, иногда медленно. Птицеводство развивалось медленно. К 1965 году поголовье птицы выросло всего до четырех тысяч. В годы пятилетки произошел скачок — поголовье увеличилось до 25 тысяч. В прошлом году собрано 1,101,700 яиц. Этого, конечно, мало, — всего по два яйца на едока в неделю. Зато теперь уже твердо взят курс на цели — уровня производства яиц, отвечающего научно обоснованным нормам потребления.

На текут у нас пока и обильные молочные реки. 84 килограмма молока на душу в год, 230 граммов в сутки — тоже ниже нормы. И все-таки это — почти в три раза больше того, что приходилось на олюторца, когда Сусиму «стукнуло» десять, и в два раза больше, чем в начале пятилетки. В птицеводстве и животноводстве есть работники с золотыми руками. Около ста яиц от курицы сочла в прошлом году на ферме Олюторского рыбокомбината Зоя Клименко. По 4 тысячи килограммов молока от коровы надойла в селе Олюторке Евдокия Милантьева Харькова. 4,846. Цифра, которой не сразу поверит и человек, свободный от скептического взгляда на северное животноводство. Это килограммы молока — надой от коровы, полученный дояркой из Вывенки Надеждой Александровной Мальковой. В руках хороших хозяев птица и скот становятся прибыльными.

Представьте, наш новосел пишет близким: «Ни разу не брал консервированную тушенку. Мяс достаточно...» Все точно, никакого преувеличения. Если и не решена еще проблема обеспечения населения мясом круглый год, то

Теперь о хлебе насущном. Минувшей осенью в «Камчатской правде» промелькнула заметка о высоком урожае картофеля на огороде тиличского старожилки Гиркина. В информации не было ничего сенсационного — картошка в Тиличках давно и у всех растет. Но куда там! Заметку перепечатала «Тихоокеанская звезда», и посыпались огороднику

письма: в одних — удивление, в других — ирония: дескать, здорово, но верится с трудом... Люди живут от Севера — рукой подать, и то удивляются, сомневаются. Поэтому нет ничего удивительного, что наш транзитник задает себе вопрос: «Что буду есть?» — мысленно распрощавшись со свежими продуктами. Человек летит издали, так что его страхи перед консервной банкой и извечной северной болезнью — чингой, вроде бы и оправдан.

И вот наш новосел делает еще одно приятное для себя открытие. Он убеждается: северянин ест консервов больше западного жителя, но на столе у него и свежее мясо, и молоко, и яйца, и сухого картофеля и сухих овощей с каждым годом все меньше и меньше, даже в тундре (не забудьте, мы говорили о вертолетах, а они летают к пастухам и со свежей картошкой, вилами капусты).

Самая молодая отрасль сельского хозяйства — птицеводство. Первая, очень маленькая птицеферма появилась в районе, когда Сусиму шел шестой год. Сколько иронических реплик острологов падало тогда на головы ее создателей! Новое часто пробивает себе дорогу под шум скептиков и маловосков. Иногда быстро, иногда медленно. Птицеводство развивалось медленно. К 1965 году поголовье птицы выросло всего до четырех тысяч. В годы пятилетки произошел скачок — поголовье увеличилось до 25 тысяч. В прошлом году собрано 1,101,700 яиц. Этого, конечно, мало, — всего по два яйца на едока в неделю. Зато теперь уже твердо взят курс на цели — уровня производства яиц, отвечающего научно обоснованным нормам потребления.

Естественно, повысился материальный уровень жизни, увеличились семейные бюджеты, не только у оленеводов. В северных кассах района нынче хранится на 1 миллион 20 тысяч рублей больше, чем пять лет назад. Сумма на одного вкладчика стала больше на 20 процентов. Может, более бережливы и скуп в повседневных расходах стал северянин? Ничуть. В прошлом году рыбкоопы продали товаров на душу на 1,145 рублей, а в 1965 году только на 728. Так-то! Рассказ наш подходит к концу, а ничего не добавили о рыбе. Пришел черед сказать и о ней. Мы не без намерения подчеркивали значение Олюторского залива, назвав годы промысла жирной сельдки золотым временем. Как теперь известно, щедрость залива не была беспредельной. Все нуждается в отдыхе: человек, яблоня, земля, даже металл. Вот уже несколько лет отдыхает и залив — восстанавливает свое богатство. Дороги рыбакам туда давно закрыты. А колхозы дали стране рыбы в прошлом году 427,156 центнеров — в два раза больше улова пятилетней давности. Ульфат Фассасов, Виктор Матвеев, Иван Стекольников, Федор Анкудинов, Петр Богданов, Виктор Максименко, Александр Ворчилов и еще много рыбаков есть в районе, достойных занять место в списке самых трудолюбивых и опытных.

Колхозы владеют промысловым и транспортным флотом с общей мощностью двигателей более десяти тысяч лошадиных сил. Есть у них СРТ и СРТА... Дороги рыбаков — Охотское море, Бeringово море и все дальше и дальше в океан. Вот она, динамика роста, за которой могучая сила социалистического производства с ее нерушимой тенденцией крепнуть и развиваться. Теперь недалеко день, когда и недра олюторской тундры будут служить все расширяющейся экономике Родины.

XXIV партийный съезд. До него остался месяц. Обсуждая проект его Директивы, мы смотрим в будущее с уверенностью в успешном решении еще нерешенных задач, открывшие верой и новые свершения и победы.

Полосы подготавили: В. САРАХИН, Олюторского райисполкома.

Н. КОТЛЯРОВ, председатель плановой комиссии.

А. ПАНКРАТОВ, наш соб. корр.

Фото А. ВЛАСОВА.

В прошлом году в Петропавловске проходила областная выставка детского изобразительного искусства и фотографии, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. После этого в Москву, на выставку «Творчество юных», больше всего фоторабот пришло из Тиличского Дома пионеров, в котором фотокружок руководит преподаватель физики в области. На зря же его представитель Дома пионеров — один из лучших в области. На зря же его представитель Воледа Кузнецов завоевал своим фотосюжетом путевку в Арте.

НА СНИМКЕ: И. Харьковский со своими воспитанниками.

Вот наш новосел делает еще одно приятное для себя открытие. Он убеждается: северянин ест консервов больше западного жителя, но на столе у него и свежее мясо, и молоко, и яйца, и сухого картофеля и сухих овощей с каждым годом все меньше и меньше, даже в тундре (не забудьте, мы говорили о вертолетах, а они летают к пастухам и со свежей картошкой, вилами капусты).

Самая молодая отрасль сельского хозяйства — птицеводство. Первая, очень маленькая птицеферма появилась в районе, когда Сусиму шел шестой год. Сколько иронических реплик острологов падало тогда на головы ее создателей! Новое часто пробивает себе дорогу под шум скептиков и маловосков. Иногда быстро, иногда медленно. Птицеводство развивалось медленно. К 1965 году поголовье птицы выросло всего до четырех тысяч. В годы пятилетки произошел скачок — поголовье увеличилось до 25 тысяч. В прошлом году собрано 1,101,700 яиц. Этого, конечно, мало, — всего по два яйца на едока в неделю. Зато теперь уже твердо взят курс на цели — уровня производства яиц, отвечающего научно обоснованным нормам потребления.

На текут у нас пока и обильные молочные реки. 84 килограмма молока на душу в год, 230 граммов в сутки — тоже ниже нормы. И все-таки это — почти в три раза больше того, что приходилось на олюторца, когда Сусиму «стукнуло» десять, и в два раза больше, чем в начале пятилетки. В птицеводстве и животноводстве есть работники с золотыми руками. Около ста яиц от курицы сочла в прошлом году на ферме Олюторского рыбокомбината Зоя Клименко. По 4 тысячи килограммов молока от коровы надойла в селе Олюторке Евдокия Милантьева Харькова. 4,846. Цифра, которой не сразу поверит и человек, свободный от скептического взгляда на северное животноводство. Это килограммы молока — надой от коровы, полученный дояркой из Вывенки Надеждой Александровной Мальковой. В руках хороших хозяев птица и скот становятся прибыльными.

Представьте, наш новосел пишет близким: «Ни разу не брал консервированную тушенку. Мяс достаточно...» Все точно, никакого преувеличения. Если и не решена еще проблема обеспечения населения мясом круглый год, то

Теперь о хлебе насущном. Минувшей осенью в «Камчатской правде» промелькнула заметка о высоком урожае картофеля на огороде тиличского старожилки Гиркина. В информации не было ничего сенсационного — картошка в Тиличках давно и у всех растет. Но куда там! Заметку перепечатала «Тихоокеанская звезда», и посыпались огороднику

письма: в одних — удивление, в других — ирония: дескать, здорово, но верится с трудом... Люди живут от Севера — рукой подать, и то удивляются, сомневаются. Поэтому нет ничего удивительного, что наш транзитник задает себе вопрос: «Что буду есть?» — мысленно распрощавшись со свежими продуктами. Человек летит издали, так что его страхи перед консервной банкой и извечной северной болезнью — чингой, вроде бы и оправдан.

И вот наш новосел делает еще одно приятное для себя открытие. Он убеждается: северянин ест консервов больше западного жителя, но на столе у него и свежее мясо, и молоко, и яйца, и сухого картофеля и сухих овощей с каждым годом все меньше и меньше, даже в тундре (не забудьте, мы говорили о вертолетах, а они летают к пастухам и со свежей картошкой, вилами капусты).

Самая молодая отрасль сельского хозяйства — птицеводство. Первая, очень маленькая птицеферма появилась в районе, когда Сусиму шел шестой год. Сколько иронических реплик острологов падало тогда на головы ее создателей! Новое часто пробивает себе дорогу под шум скептиков и маловосков. Иногда быстро, иногда медленно. Птицеводство развивалось медленно. К 1965 году поголовье птицы выросло всего до четырех тысяч. В годы пятилетки произошел скачок — поголовье увеличилось до 25 тысяч. В прошлом году собрано 1,101,700 яиц. Этого, конечно, мало, — всего по два яйца на едока в неделю. Зато теперь уже твердо взят курс на цели — уровня производства яиц, отвечающего научно обоснованным нормам потребления.

Врач В. В. Прокопьева вылетает к оленеводам Корфского совхоза.

А это одна из улиц районного центра — поселка Тилички.